

27.07.01

Олег
ТАБАКОВ:

Я ОТМЕНИЛ ВО

- Первый тайм вы уже сыграли, Олег Павлович?
- Можно сказать и так.
- И одно лишь сумели понять?

- Да, вынужден констатировать: по внешнему кругу за год моей работы во МХАТе сделано не слишком много, хотя... Отменены коррупция, алкоголизм, срач, грязь, произведен ремонт закулисных помещений, части сцены и административного корпуса, построен гараж.

- Почему-то мне казалось, что вас во МХАТ приглашали не на роль завхоза...

- Какая странная и дилетантская постановка вопроса! Когда ты наводишь порядок в собственной квартире, о чистоте сортира, полагаю, не забываешь? Почему же считаешь, что в театре может вонять нечистотами? Или, по-твоему, это помогает решению творческих задач? Кстати, и в подвале на улице Чапыгина нам пришлось начинать с разбора завалов - в буквальном смысле слова. Чтобы открыть театр-студию, мы выгребали из использовавшегося под угольный склад подвала груды мусора, украшенного пирамидами фекалий. А куда деваться?

- Любишь кататься - люби и саночки?

- Во-во! Какая разница, назовут меня завхозом или прорабом, если я понимаю, что нужно предвительно сделать, дабы люди хоть немного подготовили души к творческому акту?

...Но ты прервал меня, не дав закончить рассказ о главных достижениях на посту завхоза. В вопросах собственности я навел относительный порядок. Пренебрегая бардаком с арендой принадлежащей МХАТу недвижимости уже нет.

- Бардака, допущенного Олегом Ефремовым?

- Эта тема для меня - табу. Ты же знаешь формулу: о покойниках или хорошо, или ничего.

- Выбираете ничего?

- Именно так...

- Вы не считаете себя должным Олегу Николаевичу?

- Должным - нет. Есть моральная память, но это другое. Вот надгробный памятник к годовщине смерти поставить не успели, но закончим, скоро закончим...

Однако продолжу список добрых дел завхоза.

- Задело вас, Олег Павлович, задело!

- Дай договорить! Впервые за 102 года существования МХАТа у театра появилась третья сцена. Экспериментальная, небольшая, на 140 мест, но - новая!

Кстати, о новом. Я без жалости расстаюсь со старыми традициями, если они отжили свое. Например, в театре было принято под Новый год выдавать премию в соответствии с табелью о рангах: народный - получи побольше, заслуженный - бери поменьше. Я эту схему поломал, решив, что оценивать людей надо по объему вложенного труда. Поэтому сто тысяч рублей достались тому артисту, который при прежнем раскладе и на половину этой суммы претендовать не мог.

Мало того, теперь трижды в год перед праздниками люди

будут, как в советские времена, получать подарочные продовольственные наборы: палка колбасы, поллитровка, коробка конфет, банка икры, кофе, шпроты...

- Задабриваете подчиненных?

- Не-е-е-ет! Зачем мне это?

Что мне от них надо?

- Чтобы не бузили.

- И так не бузят.

- Даже когда увольняете неугодных?

- Наверное, время перейти к художественной стороне вопроса? Да, труппа сокращена с 86 артистов до 67.

- За счет тех самых алкоголиков, которых вы упоминали вначале?

- За разный счет... Без меры употреблявшие господа-актеры восприняли мои слова о борьбе с пьянством всерьез и прекратили распивать на рабочем месте. За весь сезон не было ни одного случая нарушения трудовой дисциплины, что, скажем откровенно, для МХАТа событие «историческое».

Думаю, в театре ко мне вообще отнеслись серьезно. Я ведь офицер из ведомства Сергея Шойгу.

- Ликвидатор?

- Оздоровитель. Понадобилась санация, и позвали специалиста. Я отменил в театре демократию. Никаких художественных и прочих советов. Как говорила героиня Булгакова из «Театрального романа», «глупостей не допускаем и против властей не бунтуем».

- Диктатура?

- Скорее просвещенный абсолютизм. Я ведь ничего не должен никому из работающих в театре. Они не звали меня на царствие, я не вел с ними предварительных переговоров, не давал обещаний. И не стал бы обещать что-либо, поскольку пришел восстанавливать до удивления разваленное хозяй-

ство. Год понадобился, чтобы оценить масштаб разрушений. В итоге за сезон мы успели выпустить всего четыре спектакля. Кроме «Сирано де Бержерака», начатого еще при Олеге Ефремове, это «Венецианский антиквар», «Лесная песня», «Девушки битлов» и «№ 13».

- Из всего названного публика «на ура» приняла только комедию, поставленную Владимиром Машковым.

- Заметь: я умышленно ничего не комментирую, а лишь пе-

Что сказал юбиляр
(на праздновании
65-летия О. П. Табакова).

речисляю. Итак, почва подготовлена, и за полтора месяца в начале следующего сезона состоятся сразу три премьеры - «Кабала святош», «Антигона», «Ю». Плюс к этому - капитальный ввод новых актеров в «Чайку», на мой взгляд, самую значительную из постановок Олега Николаевича. Да и вообще: «Чайка» есть «Чайка».

- Давайте тогда договариваться до конца. Каких актеров собираетесь вводить, чьими силами премьеры организовывать? Небось рошут во МХАТе: чужаки наступают!

Мягков отказывается от роли, Гундарева уходит с репетиции спектакля «Кабала святош», Апексимова восстанавливается по суду, но не может встретиться с Табаковым... Что же на самом деле происходит в старейшем театре страны и как видит в нем свое будущее известный актер и режиссер, ставший худруком прославленной сцены?

- Когда смотрю на распределение ролей и не вижу в Художественном театре артистов, способных сыграть то, что мне нужно, приходится обращаться за помощью со стороны. А что делать?

- Товарищ Сталин говорил: «Нет у меня других писателей». Представьте и вы, товарищ Табаков, будто нет у вас других актеров, кроме 67 оставшихся.

- Кстати, и это не окончательный отбор или, как модно сейчас говорить, селекция. Состав труппы определится через год.

- Старичкам место найдется?

- Останутся люди, востребованные вне зависимости от возраста. Все будет определять репертуар.

- И что он определит, к примеру, для Станислава Любшина, Андрея Мягкова?

- Первый уже репетирует в «Ю», второй от предложенной работы пока отказался. Если и дальше будут следовать отказы со стороны Мягкова, это, наверное, станет поводом для серьезных размышлений с моей стороны. Я не собираюсь никого уговаривать. Как говорится, свято место пусто не бывает.

- Словом, отряд не заметит потери бойца, пополнив ряды из резерва ставки, то бишь из все той же «Табакерки»?

- Не исключаю, что и так.

- Но уже и сегодня МХАТ знаете, как расшифровывают? Московская художественная акаде-

чале 2002 года. Все, ребята, извините, остаюсь на пять лет.

- Прекрасно! Но вы не ответили на мой вопрос. Давайте пройдемся по персоналиям. Последние премьеры минувшего сезона - «Девушки битлов» и «№ 13» - сработаны Владимиром Машковым и Александром Мариним, учениками вашей «Табакерки», так? В ближайших премьерах нового года главные роли достались кому? В «Кабале святош» - вам, а в «Антигоне»... Договаривайте, Олег Павлович.

- Моей жене, Марине Зудиной. Ну и что с того? А вы знаете, сколько в начале века понадобилось времени, чтобы труппа этого театра обрела право называться великой? Шесть лет! Значит, впереди у меня четыре года. Даю слово, что оставлю своему последователю хорошую труппу, лучшую в России. Я это сделаю! Гарантирую!

- Знаете, Олег Павлович... Я сегодня утром прилетел из Киева... Вы, кстати, когда в последний раз там были?

- Года, наверное, три назад.

- Значит, не видели памятника, поставленного героям комедии «За двумя зайцами». А я как узрел Голохвастова, так сразу о вас, Олег Павлович, подумал. Трудно, наверное, на двух стульях сидеть?

- У меня способностей много! Давай проанализируем. Начнем с Подвала.

- В смысле - с «Табакерки»?

- Ну да.

- А почему вы, кстати, этого слова избегаете? Из скромности?

- Нет, просто не люблю. Не нравится.

- Слияние двух театров возможно?

- Исключено, ибо будет противоречить движению обоих. В итоге получится такая... несвежая окрошка.

Итак, продолжаю. Подвал: двухнедельные гастроли в Новосибирске, тысяча зрителей ежедневно. Неделя в Нижнем Новгороде с переполненным залом. Неделя в Туапсе. Аншла! Премии «Золотая маска», «Хрустальная Турандот», которые получали спектакль «Комната смеха», Миронов, Безруков, Зудина, Машков, Германова... Нормально?

- Да, если не учитывать, что во время всех этих триумфальных гастролей худрука МХАТа не было в театре, переживающем, по вашим же словам, трудные времена. Еще есть кино, в котором вы снимаетесь, есть американский город Бостон, где ежегодно курс ведете. Нормально?

- Бостон - это летом, во время отпуска. Что касается остального... Мое постоянное присутствие в театре совсем не обязательно. Я же пытаюсь вдохнуть во МХАТ жизнь, а не организовывать здесь систему руководства. Кстати, ты знаешь, что запол-

Tabakov Олег

МХАТе ДЕМОКРАТИЮ

няемость мхатовского зрительного зала в минувшем сезоне превысила 90 процентов, хотя за четыре месяца 2000 года, то есть до моего прихода сюда, не дотягивала и до пятидесяти?

- Полагаете, ваша заслуга?

- Наверное, сработал обыкновенный обывательский интерес: умер заслуженный человек, на его место пришел другой. Любопытно ведь поглазеть, что у него получится. Я нарочно снижаю планку рассуждений. Вероятно, есть и иные причины, заставляющие зрителя платить по 750 рублей за «№ 13», по 500 рублей за «Амадея», но я не хочу об этом рассуждать. Скажу одно: зал должен быть и будет полон. К слову, даже предпремьерные показы «Кабалы святош» прошли при аншлагах, дав возможность театру заработать по 273 тысячи рублей за вечер. Почти по 10 тысяч у. е.

- Денежки считаете?

- А как же! Это ведь театрально-зрелищное предприятие. Пролистай записные книжки Немировича, там через строчку речь о деньгах, об успехе, а значит, о жизни! Кстати, поразительное дело, обязательно напиши об этом: богатые люди снова стали вкладывать немалые суммы в театр.

- Хотите рекламу спонсорам сделать?

- Нет, проблему вешаю, даю пищу для размышления. Вот как ты думаешь, почему мне дают деньги?

- Теперь, Олег Павлович, на комплимент напрашивается.

- Подожди, я ведь не кокетничаю, а рассуждать пытаюсь... Если бы дружок расщедрился, один разговор. Но он и раньше помогал. А другой дружок как не давал ничего, так и не дает. Не в том вопрос. Серьезный капитал вдруг проявил интерес. Доверяют деньги!

- Поздравляю!

- Это в самом деле серьезно.

Значит, что-то меняется в стране. Доходит до людей: все на тот свет не унесешь, пять штанов на одну ж...у не натянешь. Кстати, такая картина не только в Москве наблюдается, но и в других местах - в Нижнем, Новосибирске, Екатеринбурге. «Ветер века в наши дует паруса».

- Ура! Но можно от глобального свернуть к локальному? Вы упоминали «Кабалу святош», и я, Олег Павлович, хочу вернуться к вашему тезису о том, где должен быть командир - впереди на лихом коне или на гастролях с другим театром. Напомните, пожалуйста, когда Шапиро собирался показать премьеру «Кабалы»?

- Да, это моя последняя слабость, допущенная лишь по той причине, что я исполняю в спектакле главную роль.

- Расшифруйте, что за слабость?

- В момент, когда должна была состояться премьера, «Кабала» оказалась не готова. Не работали в должном режиме цеха, свет, возникли проблемы с декорациями, костюмами. Стояла дилемма: или домино посыплется, или откладываем премьеру на три месяца. Я выбрал второе, поступив абсурдно с точки зрения обывателя: руководитель театра пожертвовал спектаклем, в котором у него главная роль.

- Вы не упомянули еще одно обстоятельство: из «Кабалы» ушла Наталья Гундарева. Не захотела играть.

- Да, она отказалась от сотрудничества с нами, видимо, разочаровавшись во мне, театре, смысле предложенной работы. Оставляю это без комментариев, замечу лишь, что поступок актрисы сказался на сроках

выпуска спектакля, но не изменил моего нежного отношения к Гундаревой, которой искренне желаю скорейшего выздоровления.

А премьера все равно состоится, но осенью, в сентябре.

- Слушаю вас, Олег Павлович, и думаю: а может, не стоит так тужиться МХАТу и вам заодно с ним? Может, честнее признать: это театр с великой историей и посредственным настоящим?

- У них спрашивайте.

- Спрашивал. Например, у Алексимовой.

- Ей-то с чего быть недовольной? Ее вместе с командой по суду восстановили на работе. Естественно, они ничего не делают, но деньги им регулярно перечисляются.

- Ирина сожалеет, что не может пообщаться с вами, своим учителем.

- Я не поддерживаю никаких

Что сказал супруг
(с женой Мариной
Зудиной).

- Повторяю: когда уйду отсюда, оставлю за собой лучшую труппу России! Лучшую!

- Разогнав для этого существующую?

- Это вообще не тема для меня - разогнать, не разогнать...

- Зато наверняка тема для тех, кто сегодня служит во МХАТе.

- Вот пусть обиженные и обращаются к вам, а вы их печатайте.

- Значит, обиженные есть?

отношений с людьми, которые таким образом возвращаются в театр.

- Ждете, пока они добровольно уйдут?

- Конечно. И дело не в суммах, которые им переводятся. «Богат я, казны не считаю, и все не скудеет добро...» Тут вопрос принципа. Я от учеников не отрекаюсь и не злюсь, когда они уходят от меня. Я их всех люблю. Но предательства не прощаю...

А знаешь, как получили свои первые московские квартиры Володя Машков и Женья Мионов?

- Наверное, кот Матроскин сходил на прием к столичному мэру?

- Еще проще! Когда Саша Марин с моей помощью добыл новую квартиру, он в знак благодарности переписал на меня прежнюю, двухкомнатную, а я разменял ее на две однокомнатные и отдал Володе с Женьей. Пойми, я не хвастаюсь и говорю об этом только потому, что ты задел вопросом. Я никогда ничего не жду за свою любовь. Кстати, это относится и ко МХАТу. Считаю долгом отплатить за то добро, которое сделали Художественный театр и его школа-студия, дав мне ремесло, профессию.

- И все же, Олег Павлович, наверняка за год хотя бы раз мелькнула мыслишка: зря вязался.

- Я... как тебе сказать?.. мужского пола с внятно выраженными признаками онго. Конечно, бывало трудно. Например, мы восемь с половиной месяцев репетировали «Кабалу». Такое в первый раз в моей жизни. И в последний. Больше подобного не допущу. Однако выматывающее ожидание премьеры не имеет никакого отношения к сомнениям в правильности прихода во МХАТ. Чтобы вздохнуть полной грудью после «Кабалы», мне нужно было выпить двести граммов, лечь на диван и уснуть.

- И часто вам приходилось силы с помощью водки восстанавливать?

- Бывало, бывало...

- Так, глядишь, и сопьетесь.

- Нет, и тут я не продолжу традицию МХАТа. Не доставлю радости недругам. Не дожделесь!

Фото ИТАР - ТАСС.